

"С аудиторов снимается обет молчания"

Регулирование

02.11.2015

О том, каковы будут новые международные стандарты аудиторских заключений, введение которых в ближайшее время планируется и в России, почему вопрос независимости аудиторов является для нашей страны болезненным и как будет устроен единый рынок аудиторских услуг на территории Евразийского

экономического союза, в интервью "Ъ" рассказал директор департамента регулирования государственного финансового контроля, аудиторской деятельности, бухгалтерского учета и отчетности Минфина России ЛЕОНИД ШНЕЙДМАН.

"Новые заключения действительно интересно читать"

— Как повлиял на аудиторский рынок текущий экономический кризис?

— Аудиторский рынок переживает те же проблемы, что и экономика в целом. Формально отчетность аудиторских компаний показывает даже некоторый рост выручки, но с учетом таких факторов, как инфляция, ослабление курса рубля, о реальном росте говорить, разумеется, не приходится. Вместе с тем какого-то острого кризиса на аудиторском рынке не наблюдается.

— Мы уже не первый год наблюдаем стабильное сокращение общего числа аудиторских организаций. В кризис эта тенденция усилилась?

— Я бы не стал говорить о тенденции сокращения количества аудиторских организаций. Минфин собирает сведения о том, сколько компаний имеет право заниматься аудиторской деятельностью. По поводу того, сколько из них в действительности проводят аудит, точной статистики нет. Существуют экспертные оценки, которые показывают, что на протяжении достаточно длительного времени количество субъектов аудиторской деятельности остается приблизительно постоянным.

Разумеется, их число год от года колеблется. В кризисные периоды оно сокращается по причине общего сокращения числа компаний в экономике, которые являются потребителями аудиторских услуг. Однако, по-моему, это естественный процесс, связанный с экономическими циклами.

— Если говорить о регулировании рынка, вскоре в России начнут применяться международные стандарты аудита. Когда это произойдет?

— Сейчас заканчивается создание нормативной базы, подзаконных актов, обеспечивающих такой переход. Мы надеемся, что в первой половине 2016 года нам удастся выполнить все необходимые процедуры по введению в действие международных стандартов аудита и они начнут применяться с 1 января 2017 года. Если же в первом полугодии следующего года ввести в действие стандарты мы не успеем, их применение придется отложить на год — это требование законодательства.

— Но одновременно сами эти стандарты довольно существенно меняются. И одно из ключевых изменений — обязанность аудитора публично раскрывать так называемые ключевые вопросы аудита. Зачем это понадобилось?

— Действительно, международные стандарты аудита планомерно совершенствуются. Во многом изменения связаны с критикой аудиторского сообщества, которую мы слышали в последние пару десятилетий. В частности, много говорилось о том, что аудитор много

знает, но практически ничего не сообщает широкой публике, что аудиторское заключение — это всего одна страница текста. Причем текста стандартного: если вы посмотрите на положительные заключения в отношении, к примеру, отчетности сельхозпроизводителя и нефтедобывающей компании, они будут практически идентичны.

В связи с этим в новом варианте международного стандарта об аудиторском заключении предусматривается раскрытие значительно большего объема информации. Аудитору вменяется в обязанность делиться той информацией, которой он располагает, с инвесторами, акционерами, иными внешними пользователями отчетности. Такая информация аудитором и сейчас систематизируется и доводится до сведения компании, которую проверяет аудитор. По этим вопросам аудитор тесно работает с руководством компании, добросовестный аудитор обо всех ключевых моментах информирует совет директоров.

— Отчеты для руководства и совета директоров бывают довольно объемными. По какому принципу аудитор будет выбирать из этого объема информации те моменты, которые будут сообщены широкой публике?

— Он должен раскрывать наиболее значимые для акционеров и инвесторов факты. Неслучайно в стандартах они называются ключевыми вопросами. Это данные о том, каким образом аудитор оценивает риски деятельности компании, каким образом строился аудит и какую информацию анализировал аудитор. Таким образом, акционеры и инвесторы получают больше информации, смогут ознакомиться с критическими оценками деятельности менеджмента и с оценками деятельности компании, отличными от оценок менеджмента.

С другой стороны, подобное раскрытие важно и для самого аудитора. С него снимается обет молчания, он может подробнее рассказать публике, чем он занимался, за что получил вознаграждение. Часто можно услышать: почему аудиторам платят большие деньги за одну страничку текста? С введением новых стандартов аудитор получит возможность показать, что он реально сделал, что он обнаружил.

— Но то, какие именно моменты считать ключевыми, жестко не регламентировано?

Вы правы, подбор ключевых вопросов и их содержание основываются целиком на профессиональном суждении аудитора. В раскрытии такого рода информации всегда есть определенный риск. Представьте себе, к примеру, банк. Аудитор включает в свое заключение некие критические замечания по деятельности банка. Эти замечания могут быть неправильно интерпретированы, особенно неподготовленной публикой. Не исключено, что вкладчики увидят в таких замечаниях катастрофу, которой и в помине нет. Поэтому одно из требований, которое вводится новыми международными стандартами, предполагает описание ключевых вопросов аудита понятным, доступным публике, акционерам языком.

— А есть ли возможность влияния на подбор ключевых моментов у акционера? Скажем, в форме запросов или пожелания проанализировать те или иные аспекты деятельности компании?

— В аудиторском заключении выражается мнение аудитора. Поэтому только он в состоянии и вправе решать, какие вопросы аудита являются ключевыми. Кстати, новые заключения действительно интересно читать. Я видел заключения по новым стандартам, подготовленные в Великобритании. Там есть факты, которые не узнаешь из отчета менеджмента, или можешь узнать из отчета менеджмента, но описанные с другой, независимой точки зрения.

— **Аудитор несет ответственность, если раскрытие им информации о ключевых моментах нанесло вред клиенту?**

— Сомневаюсь, что можно юридически корректно зафиксировать такую ответственность — разве что в случаях, когда аудитор публикует ложную информацию. Кроме того, не думаю, что возможны ситуации, когда аудитор обнаружит, допустим, коммерческие секреты компании-клиента. Формулируя свое заключение, аудитор оценивает еще и собственные риски, связанные с составлением заключения. Репутация на данном рынке имеет первостепенное значение.

— Для каких компаний в России будут введены новые стандарты аудита? Планируется ли их сделать обязательными для общественно значимых компаний, компаний с госучастием?

— В международных стандартах новый подход к составлению аудиторского заключения предусмотрен только в отношении организаций, ценные бумаги которых котируются на бирже. Введение такого подхода в отношении других компаний — дело каждой конкретной страны. В России этот вопрос будет решаться при проведении процедуры признания международных стандартов.

"Качество проводимых конкурсов оставляет желать лучшего"

— **В новых стандартах также существенное внимание уделяется вопросам независимости аудитора...**

— Это предусмотрено и действующими стандартами — практически все они содержат положения относительно обязательности исполнения этических принципов и правил независимости. В новом стандарте требуется раскрытие соответствующей информации в рамках аудиторского заключения. Это дополнительная стимулирующая мера, которая должна подтолкнуть аудиторов активнее заниматься вопросами своей независимости. Для нашего рынка это имеет, пожалуй, особое значение.

— **А что, часто возникают конфликты интересов?**

— Статистики такой нет, но многие эксперты говорят о том, что у многих наших аудиторских организаций есть проблемы с независимостью. Известно, например, что существует довольно много аудиторских компаний, у которых в портфеле крайне незначительное число клиентов либо какой-то один клиент приносит им львиную долю выручки, за счет него, по существу, аудиторская организация и живет. Но если аудитор финансово в такой степени зависит от одного клиента, то о какой объективности может идти речь?

Кроме того, нередки ситуации, когда аудиторские организации, создавались в рамках группы компаний, на деньги этой группы. Может быть, это было давно, может быть, уже и следа нет от этих денег, но тем не менее нельзя сказать, что такая аудиторская организация является независимой от данной группы и от ее менеджмента. Такая аудиторская организация занимается исключительно обслуживанием данной группы, при этом в качестве своего конкурентного преимущества она представляет опыт и многие годы сотрудничества с данной группой. На самом деле данная ситуация свидетельствует как раз о нарушении независимости.

— **И что в такой ситуации можно сделать?**

— В этой ситуации важна активная позиция профессионального сообщества, важно то, каким образом оно реагирует на такие факты.

— **Как они могут повлиять на это, если законом не запрещено?**

— Для этого, собственно говоря, и объединились аудиторы в саморегулируемые организации — чтобы следить за чистотой своих рядов. Все инструменты, все механизмы

в их руках. Если профессиональное сообщество видит, что на рынке работает нечистоплотный аудитор, задача сообщества заключается в том, чтобы избавиться от такого участника рынка.

К сожалению, в данном вопросе механизмы саморегулирования пока не заработали. Одна из причин этого видится в множественности саморегулируемых организаций аудиторов, что порождает конкуренцию за членов. Вместо того чтобы избавляться от недобросовестных участников рынка, СРО наоборот, держатся за них. И это притом, что и кодекс этики, и правила независимости аудиторов разработаны и приняты самим профессиональным сообществом.

— Но есть еще позиция клиента. В вашем примере с группой, которая обслуживается одной аудиторской компанией, понятно, что она не независима. Но акционеры все-таки выбрали именно данного аудитора — значит, им это почему-то нужно...

— Акционеры, если это не стратегические инвесторы, могут даже не знать об этом — мало ли какие организации создавались в свое время той или иной группой. Такой информацией располагает менеджмент. Обычно акционеры доверяют менеджменту в части проведения конкурсных процедур. Однако часто качество проводимых конкурсов оставляет желать лучшего. Неслучайно участники рынка постоянно говорят о том, что в конкурсах принимают участие несколько аудиторских организаций, подконтрольных одному лицу, и тогда уже не важно, кто выиграет: конкурс теряет всяческий смысл. Акционер может о таких вещах даже не догадываться.

На это накладывается то, что многие акционеры недооценивают и не до конца понимают смысл и значение работы аудитора. В этом плане переход на новые формы аудиторского заключения имеет значительное образовательное значение. Акционеры смогут увидеть, что от аудитора можно получить не только оценку соответствия бухгалтерской отчетности правилам, но и более развернутую аналитическую информацию.

— В нынешнем году был выпущен сборник примерных форм аудиторских заключений. Зачем это было сделано?

— Эти материалы главным образом предназначены для аудиторов. Это методический инструментарий, который помогает аудитору применять действующие стандарты. Есть аудиторские организации, которые имеют собственные подобного рода базы аудиторских заключений и пользуются ими. В основном это крупные аудиторские организации, которые имеют возможность потратить время и интеллектуальные ресурсы на то, чтобы подготовить такие базы. Совет по аудиторской деятельности, выпустивший названный вами сборник, предоставил доступ к такой базе всем участникам рынка.

"Смысл соглашения заключается в том, что мы доверяем контролирующим органам других стран ЕЭС"

— В какой стадии находится разработка соглашения об аудиторской деятельности на территории Евразийского экономического союза? В чем задача данного проекта?

— Задача заключается в создании единого рынка аудиторских услуг участников ЕЭС. Смысл такого единого рынка в отсутствии барьеров для аудиторов и аудиторских организаций, действующих в странах--членах ЕЭС. Юридически это будет оформлено соглашением об аудиторской деятельности на территории ЕЭС. В настоящее время под эгидой Евразийской экономической комиссии создана рабочая группа из представителей регулирующих органов стран--членов ЕЭС для подготовки проекта соглашения.

— Насколько национальные стандарты в сфере аудита участников ЕЭС различаются между собой, будет ли проведена их унификация, есть ли разногласия относительно того, как это делать?

— С самого начала мы условились — в этом у нас нет никаких противоречий, что в ЕЭС должны быть единые, унифицированные требования к аудиторам и аудиторским организациям, должны применяться единые стандарты. Мы договорились о том, что будем применять международные стандарты аудита, единые требования к профессиональной этике и независимости аудиторов, в основе которых будет лежать кодекс профессиональной этики, издаваемый Международной федерацией бухгалтеров. Аудиторское заключение независимо от того, в какой из стран ЕЭС оно выдано, будет признаваться на всей территории союза.

— Здесь возможна противоречивая ситуация, связанная с разными формами надзора, лицензирования?

— Было определено, что принципы надзора в аудиторской сфере тоже должны быть едиными.

Конечно, в процессе реализации этих принципов могут возникнуть какие-то вопросы. Задача упомянутой мною рабочей группы — понять, какие принципы могут быть реализованы в каждой стране в любой удобной ей форме и это не будет мешать единому аудиторскому рынку, а какие требуют четкого определения формы реализации, единой для всех стран--членов ЕЭС.

— Участники рынка опасаются, что наличие в России более жестких регуляторных требований создаст конкурентные преимущества аудиторам из других стран. Условно говоря, начнется демпинг.

— Одна из задач разрабатываемого соглашения — противостоять демпингу на аудиторском рынке. Уже проработана глава соглашения, посвященная допуску на рынки, в ней устанавливаются совершенно одинаковые для всех стран ЕЭС условия допуска на рынок аудиторов и аудиторских организаций. Соглашение будет предусматривать определенные меры противодействия демпингу. Но такого, чтобы в соглашении были определены, условно говоря, минимальные цены на аудит, точно не будет.

Борьба с демпингом — еще один вопрос, которым должно было бы заниматься в первую очередь профессиональное сообщество. Кому, как не самим участникам рынка, известно, как себя ведут их коллеги. К сожалению, участники рынка этим вопросом активно не занимаются: они ожидают, что этим будет заниматься кто-то другой. Хотя возможностей для того, чтобы бороться с демпингом, у СРО достаточно.

— А надзор? Допустим, есть российская организация, признаваемая общественно значимой. И ее проверяет белорусский аудитор. Этого аудитора Росфиннадзор сможет проверить?

— Белорусских аудиторов будет проверять белорусский надзорный орган. Российских аудиторов — российский.

Смысл соглашения заключается в том, что мы доверяем контролирующим органам других стран ЕЭС, точно так же, как и эти контролирующие органы доверяют нашему контролирующему органу. По такому принципу сегодня работает весь мир.

Беседовал Петр Рушайло

Подробнее:<http://www.kommersant.ru/doc/2842799>

